

БАКИНСКАЯ ГАЗЕТА «НАШЕ ВРЕМЯ» О ПОГРОМАХ НУХИНСКИХ, АРЕШСКИХ И ГЕОКЧАЙСКИХ АРМЯН В 1918 г.

В годы первой мировой войны и в последующий период трагедия армянского народа не ограничивалась лишь погромами западных армян. Одержимые маниакальной идеей осуществления пантюркистских планов, младотурецкие изверги ставили перед собой также цель истребления закавказских армян. В реализации этих зверских планов в роли усердного помощника младотурок выступила контрреволюционная, националистическая и буржуазно-помещичья партия мусават, лозунгами которой были туркизация и исламизация соседних христианских народов. Вступившие в Азербайджан в 1918 г. турецкие оккупационные войска вместе с мусаватистскими бандами и другими азербайджанскими реакционными и националистическими элементами приступили к ограблению, ассимиляции и истреблению коренного армянского населения Шуши и Нахичевана, а также армян, проживающих на протяжении веков в других районах нынешнего Азербайджана. Если погромы нахичеванских, шушинских, а также бакинских армян так или иначе зафиксированы, то о погромах армян Нухинского, Арешского и Геокчайского уездов, составляющих органическую часть младотурецко-мусаватистской программы истребления армян, проживающих на нынешней территории Азербайджана, сохранилось мало свидетельств.

К погромам нухинских и арешских армян в оное время обращались писатель В. Папазян¹ и поэт Ов. Туманян в одном официальном документе, составленном 19 декабря 1918 гг.² При освещении и оценке этих событий большую пользу могут принести публикуемые материалы, созвучные приведенным В. Папазяном и Ов. Туманяном фактам и извлеченные нами из внепартийной, прогрессивно-демократической бакинской газеты «Наше время»³.

В заключение отметим, что в Нухинском и Арешском уездах вместе с армянами истреблялись также коренные жители этих регионов — утйицы, потомки албан. Этот факт является ярким свидетельством осуществления младотурецко-мусаватистских устремлений — очистить территорию Азербайджана от его коренного населения. Заметим, что остатки утйицев подверглись ассимиляции или были изгнаны со своей исконной территории азербайджанскими «интернационалистами» на протяжении последних двух лет.

Материал публикуется с незначительными сокращениями.

А. А. ЗАКАРЯН,
А. И. ШАХНАЗАРЯН

I

УЧАСТЬ АРМЯН НУХИНСКОГО И АРЕШСКОГО УЕЗДОВ ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

КАК БЫЛО

В районе Нухинского и Арешского уездов Елисаветпольской губ. армяне всегда составляли меньшинство. Занимали они шагорную часть и вели самый мирный образ жизни. Подавляющая часть их жила в деревне и занималась земледелием, скотоводством, садоводством и шелководством. В городе они вели по преимуществу крупную торговлю и

¹ В. Папазян, Впечатления о Нухе: положение в Нухинском и Арешском уездах, Тифлис, 1919 (на арм. яз.).

² Историко-филологический журнал, 1987, № 2, с. 242.

³ Наше время, 9. II. 1919; 22. II. 1919.

владели лучшими предприятиями и заводами. Армяне накопили здесь большое богатство, чему немало способствовала сама, обильная всем, природа. Крестьяне хотя и страдали здесь малоземельем, но все же, благодаря своему упорному труду, жили зажиточно. Нередки были среди них даже миллионеры⁴. Межнациональные отношения здесь были всегда сравнительно удовлетворительными. Никаких претензий на власть армяне не имели, а их крестьяне покорно обрабатывали обширные поместья мусульманских беков и агаларов. Впрочем, случаи грабежей и убийств никогда не были редки тут. Но они не носили массового характера.

В 1905—1906 годах

Впервые племенная вражда появляется в 1905—1906 годах, когда с легкой руки Накашпдзэ⁵ Восточное Закавказье охватывается кровью армян и татар. Расположенные в низменности и окруженные со всех сторон густой сетью мусульманских селений, деревни: Гаварлы, Кендек, Мазурги, Ареш, Ханабат и Мамед-Тава бандами татар⁶ опустошаются. Население находит приют в нагорных армянских селах, откуда впоследствии, по умиротворении края, снова спускается на родные пепелища свои.

Без турок

С тех пор добрососедские отношения более не нарушаются, пока не начинается уход русских войск с Кавказского фронта, после Октябрьского большевистского переворота в России. С развалом русской власти на Кавказе и с ослаблением русского элемента в Закавказье начинает сильно возрастать агрессивность мусульман. Событиями в Шамхоре, Елисаветполе и Евлахе открывается черная и позорная страница в истории межнациональных отношений. Закрывается железная дорога для немусульман*. Армяне Ареша и Нухи как бы закупориваются татарами. Родная страна становится для них глухой и мрачной темницей, без луча света и без искры надежды. Учащаются грабежи и убийства. Циничнее делаются беки и уже в декабре 1917 года открывают действия свои.

Армянские деревни: Джабарават, Геок-Бейли, Аляр, Мпдин-Булаг, Отманлы, Орабан, Джавлан, Варданлы, Малых, Гаварлы, Кендек, Мазурги, Ареш, Ханабат и Мамед-Тава быстро разгромляются бекскими шайками. Но верх мусульманские не удовлетворяются этим. Энергично продолжают углубление панисламизма и истребление христиан. И уже в мае 1918 года начинается повсеместно наступление на армян. Вконец уничтожаются арешские деревни — Мамед-Тава, Ареш, Ханабат, Мазурги, Кендек и Гаварлы. Огнем и мечом население обращается в мусульманство. Лишь незначительной части жителей Кендека и Гаварлы удается спастись от умерщвления и «ислама» и то лишь благодаря подоспевшей помощи соседних армян. В самом городе Нухе устраивается «маленькая» резня и в течение 10—12 минут убивают свыше ста несчастных армян. В остальных местах «храбрецов» постигает неудача. Картинные герои и разбойники с большой дороги — беки ока-

⁴ Это было следствием обесценивания денег.

⁵ Бакинский губернатор. Был одним из организаторов погрома армян в 1905 г. Убит армянским мстителем.

⁶ Имеются в виду азербайджанцы.

* Очевидно, что блокада железных дорог со стороны азербайджанцев с целью экономической изоляции армян имеет древние корни, проявлением чего являются печально-известные события, касающиеся Армении и Нагорного Карабаха (июль—ноябрь 1989 г.).

зываются жалкими трусами перед мирными крестьянами армянами. Ударившись лбом о стойкую оборону их, банды нухинских и карабахских татар, шахсеванов и лезгин хлынут назад, в трепетном ожидании турецких штыков.

С ТУРКАМИ

В начале июня 1918 года в уездах показываются первые ласточки — турки-офицеры, а вскоре, почти вслед за ними, являются и отряды турецких аскеров. И уже с 10 июня под «мудрым» водительством турок местные банды повторяют свое наступление, приступив к систематическому обещанию, истреблению и разрушению всего армянского. Неописуемому разгрому подвергают селения Солтан-Нуха, Мирзабеклы, Джорлы, Ягублы, Топ, Зараф, Джуджамиш, Салибек-Кизлы и Каябашы. Причем порядок действий турко-татар везде бывает в общем таков: идя на ту или другую деревню, они предварительно отправляют туда своих парламентариев, которые всюду говорят одно и то же: «Мы гарантируем вам жизнь и имущество», «сложите только оружие ваше». И почти всюду армяне в ответ на это открывают широко двери свои перед «благонамеренными» эфенди и слагают оружие. Но тут-то начинается дикая вспышка и неописуемая вакханалия беков и пашей. Вступив в село, они прежде всего обезглавливают видных и почетных лиц. Затем вызывают молодежь и ее тут же на глазах у всех расстреливают. А потом очередь доходит до женщин. Пригласив их на лобное место или в церковь, окружив их детьми и стариками, публично истязают, насилуют, расстреливают, кощунствуют и святотатствуют. Уму непостижимые, воображением не посягаемые вещи творятся тут. Лишь фантазия бессмертного Мамед-Чоуша с его необычайным простором и ширью, лишь его изобретательный ум и «пламенное» сердце могут представить, подоказать и чувствовать это...

После всех этих манипуляций «высоко попечительным» турецким командованием издается приказ о немедленном и безостановочном водворении армян на места свои, дабы могли они «свободно и беспрепятственно» заниматься своим мирным трудом. Банды же агаларов и ханов возвращаются к себе домой с небывалой добычей, с красивыми армянками и с армянским добром.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД

Пережившие ужасы массовой резни, публичного осквернения и головного ограбления, армяне, естественно, не могли чувствовать себя более в безопасности. Как обреченные, стали они искать выхода и озираться кругом, авось найдется где-нибудь сила, способная спасти их из-под дамоклова меча турко-татар. Воспаленным воображением быстро перебирают они все возможности и вдруг с чувством удовлетворения и полного облегчения останавливаются на одном: «Идем в братскую Грузию, скорей к границам ее». И словно сговорившись задолго до этого, десятки армянских сел и деревень разом снимаются с веками насниженных мест своих и пускаются в далекий путь. Зараф, Салилья, Козлы, Албулакенд, Айдин-Булаг, Аляр, Геок-Бейлы, Джабаравад, Геок-Булаг, Тярака, Дамбулаг, Чаргат, Сабатлы, Каябашы и Чайкенд нескончаемой вереницей тянутся друг за другом. С проклятием на устах, с невыразимой грустью на челе покидают многострадальные крестьяне свои родные, из слез и пота созданные дома. И скорбный путь

проходят они, переправляясь через реку Алазан, поднимаясь по нижнему и верхнему Кедн⁷, пока не доходят до Царских Колодцев⁸. Здесь, казалось, что путь уже пройден и нет более опасности для них. Но, увы, судьба неумолима и на пути их все новые и новые тернии ставила она... И вот «открывается» перед нами новая, полная смертельного ужаса и бесконечных лишений дорога. Трудно, невозможно воспроизвести этот страшный обратный путь беженцев. Изверившись в людях..., в отчаянии и нужде двинулись они к себе, в объятия смерти. А их уже со скрежетом зубов поджидали многочисленные банды ханов на другом берегу Алазани. Плач матерей, стоны детей и мольбу стариков встречают они сатанинским хихиканьем. Отняв все..., взыскав последние гроши — 25 тысяч руб., забрав красивых женщин, перерезав мужчин, «сердобольные аскеры» направляют остальных в Нуху. Отсюда впоследствии переводят их в селение Дашбулаг, где ныне призраками бродят они. Так свершают свой крестный путь нухинские и арешские беженцы-армяне — от Нури-Паши⁹ к Ною Жорданни и от Ною Жорданни к Нури-Паше, — потеряв три четверти своего состава и уссыя множеством трупов все пройденное пространство.

ПОГОЛОВНОЕ ИСТРЕВЛЕНИЕ

Однако ни декабрьские и майские погромы, ни июньская резня, ни мученическое беженство не насыщают кровожадных беков и аскеров.

В сентябре 1918 г. они устраивают новое пиршество для себя. Дело в том, что как ни жестоко громили, резали и убивали армян за все это время, тем не менее кое-кто из них остался в живых. Во многих селах и деревнях оставались все-таки обитатели. Правда, их было очень и очень мало, почти по несколько дымов в каждом из селений, но все они были армянами, а задача турецкого командования была — стереть с лица земли все армянское. Для претворения же в жизнь этого «священного» лозунга пашей и ханов сентябрь был как нельзя удобным моментом, т. к. закончена была уборка хлеба и не было более острой нужды в рабочих руках. Поэтому-то был сделан теперь «последний натиск». Разрушили, сожгли, забрали все, что имело ценность: сравнили на этот раз уже села с землей и уничтожили почти все мужское население: женщин и детей увели с собой, для них создали даже своего рода концентрационный лагерь. В Агдаше в один полуразрушенный караван-сарай вогнали массу женщин и детей. Были посланы гонцы во все мусульманские деревни с приглашением идти за армянками.

На зов явились многие... Быстро разделили между собой всех красивых женщин, заставив их предварительно умертвить детей своих, «чтобы не было лишней обузы». Некрасивых же женщин, после неслыханных истязаний, отводят в сторону, выстраивают в ряд и одним залпом перебивают всех. Были здесь и престарелые священники. Их раздевают донага, садятся на них с дубиной в руках и, свесив на бороды их большую тяжесть, водят их по базару и кричат: «Ай, эшак олан, ай эшак олан...»¹⁰.

⁷ Село в Грузии.

⁸ Село в Грузии.

⁹ Брат Энвера-паши, командующий «исламской армией», действовавшей в Азербайджане.

¹⁰ Эй, ты, ослиное отродье, ослиное отродье!

ЧТО СТАЛО

Из более чем пятидесяти армянских сел и деревень двух богатейших уездов уцелели, и то лишь частично, Варташен, Джалуд и Дашбулаг. Остальные превращены в груды развалин. Вандализм был настолько велик, что в большинстве случаев незнакомому человеку трудно будет сейчас определить даже места расположения бывших селений; но тут помогут зловещие коршуны, витающие над ними: ведь останки жертв агрессивного панисламизма в изобилии имеются еще и ныне там. Из многих десятков тысяч армян, может быть, несколько тысяч теперь находится здесь. Но и те голодные, больные и нищие обречены на гибель: смерть уносит в день десятки, если не сказать сотни жизней. В лесах и полях, в стуже и холоде скитаются, влача свое жалкое существование отдельные группы армян, чудом спасшихся из рук палачей. Беки «наслаждаются» красивыми армянками. Добрые «кирва» присвоили навсегда сданное им на хранение армянское добро. А в мусульманских деревнях еще сейчас можно найти немало пленных армян, обращенных в магометанство армянских детей, томящихся в ханских гаремах армянок и награбленное армянское добро.

«ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ГЕРОИ»

Их было много и всех их не перечислить, разумеется. Велика была и их храбрость. Она измерялась у них количеством убитых невинных детей, изнасилованных женщин, расстрелянных подростков, истерзанных стариков, умерщвленных священнослужителей, оскверненных церковей и награбленного добра.

И почти каждый хан, каждый бандит и каждый аскер стяжал себе эту вечную славу. Но не о них идет речь. Мы хотим здесь упомянуть Мамед-Чоушей Ареша и Нухи, стяжавших себе бессмертие своими неописусыми зверствами. Вот их имена: Махмуд-бек Лютфалибеков (пристав 3 участка Арешск. уезда), Махсуд-Эфенди (турок), Исмаил-хан (Елнсаветп.), Махмуд-бек Шихалибеков (сел. Бум), Сеюн-бек (сел. Куткашен), Усуб-бек (сел. Солтан-Нуха) и Гаджи Юсуп Молла Ахмед оглы (сел. Таркяш).

II

В ГЕОКЧАЕ
(Бакинской губернии)

КАК ДОБИЛИ АРМЯН

В Геокчайском уезде Бакинской губернии армян было не очень много. Насчитывалось их не более 18000 душ. Жили они, подобно армянам других районов, в нагорной части уезда и занимались по преимуществу хлебопашеством и садоводством. Благодаря близости Баку здесь был развит также отхожий промысел. Значительная часть молодых людей зимою обычно отправлялась на заработки в Баку, а к лету возвращалась снова к себе на полевые работы.

Армяно-татарские отношения в крае носили всегда вполне удовлетворительный характер. В кошмарные 1905—1906 годы здесь не имело место столкновений на национальной почве. Но наступил кровавый 1918 год, принесший смерть и разрушение всему армянскому населе-

нию. Волею татарских феодалов и турецких пашей страна, давно не видевшая распрей, превратилась на этот раз в ад.

Это началось с отходом бакинских войск¹¹ из района Геокчая. Все более и более возрастая, анархия достигла своего апогея в первой половине августа месяца, когда, разбившись о стойкую оборону Баку, ...огромные полчища турко-та[тар] хлынули и неудачи стали вымешать на невинных крестьянах-армянах.

14-го августа местная власть, в лице пресловутого Ахмед-Чоуша, видимо в знак своего «особого благорасположения» к армянам и в благодарность Аллаху за бесконечные успехи турецкого оружия, устроила «маленькое празднество». В центрах скопления армян, образовавшихся после отступления воинских частей, в селениях Ванк, Калагия, Уштал и Султанкенд торжественно, хотя и коварно, объявили о даровой раздаче всем без исключения жителям свинины. Изголодавшиеся армяне поспешили на место раздачи мяса. Даже скрывшиеся в течение уже долгих месяцев в лесах, горах и полях скитальцы вышли из своих убежищ. И благодаря такому низкому приему Ахмед-Чоушу удалось быстро, в каких-нибудь 2—3 часа, собрать всех. Мужья с женами, матери с детьми, старики на костылях, старухи с дочерьми, собрались на лобном месте — у места выдачи, так как «во избежание злоупотреблений» было приказано, чтоб каждый лишь лично получил свой «жертвенный» паек. Собрав таким образом всех, Чоуш немедленно же приступил к выполнению своего сатанинского, вероятно, не раз испытанного плана.

Растлиив подростков и изнасиловав женщин у всех на глазах или в церквях, отделив красивых из них, всю остальную массу турко-татарские бандиты вывели из деревень, подвергнув их на пути невероятным истязаниям и бесчеловечным страданиям. И недалеко от ссел, шагах в пятистах от них, зверски, без пощады, бревнами да камнями доби́ли всех их. Останки этих мучеников образовали целые горы на местах. И даже сейчас прохожий не заметит там ничего, кроме несметных человеческих костей. Вот тот ореол славы, которым окружил себя так достойно Ахмед-Чоуш Геокчайский.

Впрочем, он не был один. У него была целая плеяда сподвижников — Султан бек, Сураз Эфенди, Мустафа муфтий и Сулейман Эфенди.

ЧТО СТАЛО С БЕЖАВШИМИ АРМЯНАМИ?

После отступления от Карамарьяна и неудач в Геокчае, когда ясно наметился уже перевес турко-татар, армяне уезда, умудренные опытом как прошлого, так и настоящего, не могли, разумеется, чувствовать себя более в безопасности. Влекомые инстинктом самосохранения, эти несчастные потянулись за отступавшими частями бакинских войск, бросив на произвол судьбы все, чего не могли взять с собой.

В начале июня снялись с веками насиженных мест своих селения: Рушакенд, Енгикенд, Шукюрчи, Кюзван, Кирк, Кялбанд, Кешхурт, Гандзак, Кошакенд, Топикенд, Кярмахава, Такматаглы, Фатакши и Агбулаг и направились к Баку. Это был мучительный, тяжелый момент. В летнюю страду, когда стоял перед ними прекрасный урожай хлеба и винограда, пустились они бежать. Раздался страшный клич: «Спасайся кто может», и без размышления и без замедления понеслись все в Баку.

Вереницы арб и навьюченных животных, толпы *женщин и детей, стариков* и больных заполнили дороги в Баку. Скорбный, полный мук

¹¹ Имеются в виду войска Бакинской коммуны.

и страданий, слез и крови, стенаний и проклятий путь прошли они. Лишь на третьей неделе пришли они в Баку, потеряв на пути более четверти общего своего числа. Здесь полуголодными и полуголыми, давая десятки жертв в день, прожили они, пока не пришли турки. Последние вместе с озверевшими бандами, как известно, предали огню и мечу, поруганию и осквернению все армянское¹². И больше всех, как и следовало ожидать, пострадали беженцы. Лишь около трех тысяч человек из них, и то благодаря какому-то чуду, спаслось от этих звероподобных существ. Но 1-го октября им было приказано немедленно вернуться к себе.

Итак, жалкие остатки геокчайских беженцев снова пустились в путь. В отчаянии, обезумев от ужасов пережитого, в полном безнадее, вернулись они через Кюрдамир и Кешхурт на родные пепелища свои, оставив в дороге свыше тысячи пятисот трупов.

Увы, этим не окончились испытания горемычных беженцев: на месте некогда жилых и цветущих сел и деревень, нашли они одну мерзость, запустения да груды развалин. Их дома были разрушены, имущество все вывезено, их виноград собирали гитары, когда-то бывшие с ними «кирва» и «ашна», а на их полях паслись бесчисленные стада спустившихся с гор лезгин. Не было хлеба и крова, не было привета и приюта. Смерть и разрушение были кругом.

Естественно, и эти уцелевшие беспрерывно, одни за другими гибли. Скоро не стало и пятисот больных и изможденных лиц из них. Итак, из двадцати одного армянского села не осталось ничего, кроме нагаженных ям и обезображенных человеческих скелетов.

Из 18 тысяч армян едва осталось около тысячи хилых армян, уже обреченных.

¹² Имеется в виду резня бакинских армян в сентябре 1918 г., организованная мусаватистскими бандами и турецкими оккупационными войсками, в ходе которой было истреблено 30 тыс. армян.